

Когда слухи распространяются настолько массово, что их источник уже невозможно отследить, даже тиран Цзин Шо оказывается бессилён перед ними. Дуань Юньшэнь был уверен в этом, наблюдая, как Цзин Шо хмурится, явно не зная, на ком можно выместить свой гнев. В этот момент в душе Дуань Юньшэня словно упал тяжёлый камень, и он почувствовал облегчение.

Наконец-то эта страница была перевернута.

Однако Цзин Шо продолжал хмуриться, и Дуань Юньшэнь не мог понять, о чём тот думает. Вероятно, он всё ещё был обеспокоен, особенно учитывая, что, судя по словам Дуань Юньшэня, этот слух уже стал известен всем.

Пока он ждал, Дуань Юньшэнь продолжал сидеть на корточках перед Цзин Шо. Уже довольно долгое время он находился в таком положении, и ноги начали затекать. Он хотел встать, но резко подниматься было не лучшей идеей. Воспользовавшись тем, что Цзин Шо, казалось, отвлекся, он начал медленно подниматься.

Но едва он начал двигаться, как Цзин Шо внезапно снова обратил на него внимание.

— Раз уж во дворце так говорят, моя любимая наложница легко этому поверила?

Дуань Юньшэнь: ?

Он чувствовал, как только что брошенная им «кастрюля» красиво исчезла в небе, и он уже готов был радоваться, как вдруг новая «кастрюля» свалилась ему прямо на голову.

Дуань Юньшэнь едва не заплакал от отчаяния. Быть любимой наложницей оказалось слишком сложно.

— Ваш слуга...

Цзин Шо перебил его:

— Видимо, я слишком пренебрёг тобой, раз ты поверила этим нелепым слухам.

Дуань Юньшэнь: ...А?

Нелепым слухам?

Ты уверен, что не нужно изменить одно слово? Например, «не... лепым»?

Нет, этот подтекст заставляет меня нервничать!

Всего несколько дней назад я радовался, что моя задница в безопасности, а теперь сценарий снова изменился!

Дуань Юньшэнь выглядел как ошеломлённый кот, тупо глядя на Цзин Шо.

Цзин Шо едва заметно приподнял бровь. Видимо, его любимая наложница действительно поверила этим нелепым слухам.

В этот момент Дуань Юньшэнь вдруг осознал — с тех пор, как он произнёс эти слова, реакция Цзин Шо была скорее удивлённой, чем гневной.

Если бы это было правдой, то нормальной реакцией было бы — паника, гнев и яростное отрицание.

А что делал Цзин Шо?

Почему он был так спокоен?

Дуань Юньшэнь колебался между упорным самообманом и смелым прозрением, но в итоге выбрал путь трусливого страуса.

Его лицо мгновенно приняло выражение: «Я не понимаю, я не знаю, о чём ты говоришь, ветер слишком сильный, я ничего не слышу!»

Эта серия выражений лица рассмешила Цзин Шо, и он не удержался, чтобы не постучать пальцем по лбу Дуань Юньшэня.

Удар был лёгким, но Дуань Юньшэнь, который уже страдал от онемения ног, пытался встать на цыпочки, чтобы облегчить дискомфорт, и потерял равновесие. В результате он чуть не упал на пол.

Инстинктивно протянув руку, чтобы удержаться, он схватился за руку Цзин Шо, который, видя, что тот падает, тоже протянул руку. Их пальцы встретились в воздухе и сцепились.

Но даже это не спасло Дуань Юньшэня от падения. Он упал на пол, успев лишь одной рукой опереться на землю, чтобы не упасть полностью.

Цзин Шо, не отпуская его руки, резко поднял его, и Дуань Юньшэнь, который только что упал, тут же оказался на коленях Цзин Шо.

Положение было... крайне нелепым.

Верхняя часть его тела оказалась на коленях Цзин Шо, голова упиралась в грудь, а ноги оставались на полу под странным углом. Если бы его немного повернули, это было бы точной копией позы, в которой его отец когда-то шлёпал его в детстве.

Дуань Юньшэнь тут же попытался подняться, но Цзин Шо уже положил руку ему на спину.

И снова прижал его к своим коленям.

Дуань Юньшэнь: ???!

— Ваше величество? — робко спросил он.

Цзин Шо небрежно хмыкнул в ответ.

Затем, не предупреждая, он взял Дуань Юньшэня за пояс и начал менять его положение.

Он поднял его без малейших усилий, хотя пояс Дуань Юньшэня едва выдержал. Цзин Шо немного подправил инвалидное кресло, и Дуань Юньшэнь почувствовал, как подлокотники опустились, а сиденье поднялось.

И тогда Цзин Шо действительно уложил его поперёк своих коленей.

Классическая поза для наказания непослушного ребёнка.

Дуань Юньшэнь снова попытался слезть с колен Цзин Шо, но едва он начал двигаться, как Цзин Шо шлёпнул его по ягодицам.

Дуань Юньшэнь: !!

— Не шевелись, — спокойно сказал Цзин Шо. — Разве ты не говорила, что готова принять наказание или исправление?

Дуань Юньшэнь: !?!?!?

Нет, я передумал, это ещё можно отменить?

Но было уже поздно. Цзин Шо положил руку на поясницу Дуань Юньшэня, предотвращая любые попытки сопротивления. Раньше он не замечал, но его любимая наложница, лежащая у него на коленях, выглядела довольно соблазнительно.

Обычно он видел её только бодрой и активной, словно маленькое животное, полное энергии. Но сейчас, лежа на его коленях, её тело изгибалось, подчёркивая округлость ягодиц. Качественная ткань одежды обрисовывала их форму, а затем мягко спадала к бёдрам.

Из-за попытки Дуань Юньшэня подняться его локти опирались на колени Цзин Шо, и с его точки зрения были отчётливо видны лопатки, а также линия позвоночника, слегка прогнувшаяся под тканью.

— Подними ноги, — вдруг сказал Цзин Шо, словно напоминая.

Дуань Юньшэнь: ????

Поднять? Как?

Ты не собираешься сказать, чтобы я их раздвинул?

Я не подниму!

Цзин Шо, казалось, не придавал этому особого значения. Он просто провёл пальцем вдоль спины Дуань Юньшэня и спокойно сказал:

— Или ты хочешь, чтобы я сам тебя раздел?

Дуань Юньшэнь тут же покорился и поднял ноги.

Теперь его верхняя часть тела лежала на коленях Цзин Шо, а ноги были согнуты и подняты вверх. Весь его вес приходился на колени Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь чувствовал, что эта поза была одновременно странной и унижительной, и ему было стыдно даже смотреть на себя.

Но он не мог удержаться от вопроса:

— Ваше величество, ваши ноги... вам не больно?

Спросив, он тут же понял, что ошибся. Ноги, которые уже были парализованы, не могли чувствовать боли. Нормально было бы, если бы они вообще не чувствовали ничего. Он поправился:

— Ваш слуга хотел сказать...

Цзин Шо естественно закончил за него:

— Ты хотела сказать, что хочешь слезть с моих колен — даже не думай!

Дуань Юньшэнь подумал: «Нет, я не это имел в виду! Я боюсь, что твои ноги сломаются под моим весом!»

Цзин Шо, держа его в этой странной позе, повернул кресло.

И тогда Дуань Юньшэнь увидел, как кровать приближается к нему.

Дуань Юньшэнь: !

Цзин Шо, держа на коленях человека, легко управлял креслом, не отклоняясь от курса.

Обычно это Дуань Юньшэнь нёс Цзин Шо на кровать, но сегодня он впервые увидел, как это происходит наоборот — только поза была слишком странной.

Дуань Юньшэнь сглотнул, чувствуя, что его целомудрие находится под угрозой.

— Ваше величество? — снова спросил он.

— Мм? — отозвался Цзин Шо.

— Я... я сегодня плохо себя чувствую, вы мне верите?

Цзин Шо спокойно ответил:

— У тебя месячные?

[Ли Шичжэнь писал: «Луна имеет свои фазы, приливы и отливы, месячные происходят раз в месяц, соответствуя этому, поэтому их называют лунной водой, лунным доверием, месячными. Месячные — это норма, это регулярность».]

Таким образом, «лунное доверие» — это дни, когда женщина чувствует себя плохо.

Дуань Юньшэнь едва не заплакал. У него не было месячных.

Пока они разговаривали, они уже подъехали к кровати. Дуань Юньшэнь почувствовал, что Цзин Шо снова собирается взяться за его пояс, и тут же испугался, что пояс не выдержит его веса и сдастся.

Поэтому, прежде чем пальцы Цзин Шо коснулись его, он сам быстро забрался на кровать — шутка ли, если пояс порвётся, его штаны просто упадут!

Оказавшись на кровати, Дуань Юньшэнь понял, насколько добровольным был его поступок, и как это может быть... неправильно истолковано.

Цзин Шо сидел в кресле и смеялся над ним.

Дуань Юньшэнь: ...

Этот мужчина-лис смеялся так красиво, жаль только, что это был смех над ним.

Дуань Юньшэнь хотел зарыться в одеяло.

Он некоторое время молча страдал от стыда, но потом заметил, что Цзин Шо всё ещё сидит в кресле у кровати.

Дуань Юньшэнь задумался: может быть, тиран не может подняться? Ведь его ноги не работают.

Если он не может, может, мне помочь?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16211/1455687>